

Глава 23.

Старший заместитель министра и помощник министра Долорес Амбридж была в ярости. Она швырнула пять своих лучших фарфоровых тарелок с изображениями розовых кошек о розовую полосатую стену своего кабинета, разбив их на розовые подушки и розовый ворсистый ковер. Сотрудники министерства, проходившие мимо, не обращали внимания на звуки возмущения, доносившиеся из ее кабинета. Они привыкли к этому и были благодарны, что Долорес не обладает реальной властью.

Помощник министра Амбридж обернулась и бросила взгляд на папки на своем столе. Блэк, Поттер и Дамблдор. Она добавила к этой группе досье Гермионы Грейнджер и Корнелиуса Фаджа. Она знала, что Корнелиус Фадж мягко относится к Поттеру и слишком полагается на Дамблдора. Это было его слабое место. Долорес работала над Корнелиусом с тех пор, как узнала, что сын Джеймса Поттера учится в Хогвартсе. Но, очевидно, Дамблдор опередил ее, чтобы завладеть душой Фаджа.

Долорес решила, что настало время для нового порядка в мире волшебников - порядка чистокровных под ее руководством. Она уничтожит грязнокровок и полукровок раз и навсегда. Если бы Волдеморт охотился за Министерством, и ему действительно удалось вернуться из мертвых, ему придется сражаться с ней за это.

~oOo~

Гермиона была в замешательстве. С одной стороны, она сразу почувствовала, что намерения профессора Люпина и мистера Блэка были добрыми, но от них неприятно пахло, и шерсть на ее позвоночнике и хвосте встала дыбом. Мистер Блэк имел отчетливый собачий запах, смешанный с его человеческим запахом. У профессора Люпина тоже был собачий и человеческий запах, но его запах был каким-то другим - более диким.

От волнения Гермиона крепче сжала руку Гарри, когда Сириус Блэк поднялся, чтобы поприветствовать Гарри, и она инстинктивно зашипела. Гарри и Сириус оба остановились. Сириус выглядел подавленным. Гермиона была потрясена собой, и слезы наполнили ее глаза.

— Мне так жаль, мистер Блэк... Гарри! Я не знаю, что со мной. На меня просто что-то нашло.

— Я знаю, в чем дело, — тихо сказал профессор Люпин. — Мисс Грейнджер, Сириус Блэк - анимаг, меняющий облик. Его животная форма - собака. А я... Я - оборотень.

Наступила тишина.

— Кто-нибудь хочет лимонный шербет? — спросил Дамблдор, его глаза искрились. — Нет? Может быть, чаю?

Директор щелкнул пальцами, и появился поднос с чайником и тарелками с бутербродами и печеньем. Затем он поднялся со своего места.

— Ну, я только что вспомнил, что встречаюсь с Аберфортом за чаем. Я оставляю вас. Постарайтесь, пожалуйста, не оставлять слишком большого беспорядка, — сказал Дамблдор, подмигнув Гарри.

Когда Дамблдор ушел, Гарри не смог удержаться. Он ухмыльнулся двум лучшим друзьям своего отца.

— Похоже, Гермиона не единственная, у кого есть пушистые маленькие проблемы! — сказал Гарри с усмешкой.

Сириус и Люпин переглянулись, потом посмотрели друг на друга и разразились смехом. Гарри слегка пощекотал Гермиону под одним из ее пушистых ушей, и она тоже начала хихикать.

— Нет, Гарри, это не так, — сказал Люпин. Он все еще смеялся, но в его тоне был намек на горечь. — Твой отец всегда называл мою ликантропию "маленькой мохнатой проблемой". Но как бы ни было проблематично быть оборотнем, и с какими бы предрассудками мне ни приходилось мириться, я должен сказать, что, возможно, мне это дается легче, чем мисс Грейнджер.

— Большую часть месяца я могу вести себя как человек. Если бы не регистрация, никто бы не узнал, что я оборотень. Эта возможность недоступна для вас - мисс Грейнджер - так же, как и для кентавра. Не знаю, насколько я смогу вам помочь, пока вы привыкаете к новой ситуации, но я буду здесь, если вам понадобится поговорить с кем-то, кто понимает "маленькие мохнатые проблемы", — закончил Люпин с добродушной улыбкой.

— Я постараюсь не гоняться за вами, когда превращусь в собаку, мисс Грейнджер, — проворчал Сириус.

Гермиона хихикнула, ее пушистый хвост весело завилял.

— Вы можете называть меня Гермионой, мистер Блэк. Гарри - единственная семья, которая у меня сейчас есть. Если вы будете его крестным отцом, вы будете часто меня видеть.

— Ну, Гермиона, тогда тебе придется называть меня просто Сириусом, не так ли... или, возможно, даже крестным. — Сириус подмигнул Гарри, который стал пунцовым. Сириус слегка успокоился и выглядел немного встревоженным, когда продолжил.

— Гарри... Я знаю, что это покажется неожиданным, но ты - единственная семья, которая у меня осталась. Твой отец был мне братом, и я поклялся заботиться о тебе в случае... Ну... Я пойму, если ты не захочешь, но мне бы очень хотелось, чтобы ты переехала жить ко мне....

— Ты шутишь!? — задыхался Гарри, его сердце разрывалось от счастья. — Конечно, я приеду и буду жить с тобой! — Затем Гарри сделал паузу, его черты лица приобрели решимость, и он продолжил: — Но только если Гермиона тоже сможет жить с нами. Без нее я никуда не поеду.

Крестный отец Гарри улыбнулся от уха до уха. Это было лучше, чем он мог себе представить. Дом номер 12 был темным, мрачным местом - пустым и одиноким - как и сам Сириус. Это было лучше, чем Азкабан, но не намного. Возможно, юношеское оживление Гарри и Гермионы сделает дом пригодным для жизни.

— Тогда я буду ждать вас двоих в гости на Пасху, — засиял Сириус.

Пушистые уши Гермионы дрогнули, хвост плотно свернулся, и она слегка вздохнула, когда Гарри попросил Сириуса взять и ее к себе. Ее охватила дрожь счастья. Она порывисто прижалась к Гарри, поцеловала его в щеку и, казалось, вот-вот задохнется.

— Боже мой... Боже мой... Спасибо вам, мистер Бл... Я имею в виду Сириус. Спасибо вам огромное! Я не знаю, что сказать...

— Просто скажи, что присмотришь за Гарри, когда меня не будет рядом, — сказал Сириус с

тоскливой улыбкой, уже скучая по Гарри.

— Конечно. Конечно, я буду..., — ответила Гермиона, хихикая. Она возбужденно подпрыгнула, покачивая хвостом, и снова поцеловала Гарри.

Гарри не мог перестать улыбаться всю дорогу обратно в их личные покои после чая с Сириусом и профессором Люпином. Гермиона скакала рядом с ним, радостно мурлыча. Как только они вошли в дверь, они упали на диван и крепко обняли друг друга.

Гермиона снова начала плакать, целуя его, но на этот раз это были слезы счастья, текущие по ее щекам.

— Спасибо тебе огромное, Гарри. Я никогда не знала, что такое любовь, пока не встретила тебя, — сказала Гермиона с обожанием в глазах, проводя пальцами по неухоженным волосам Гарри. — Я думала, что знала. Я думала, что мои родители... Но ты показал мне, что значит любить кого-то.

Волна страсти охватила Гарри так, как никогда раньше. До сегодняшнего дня он не понимал, как сильно ему нужно услышать от кого-то слова любви в такой форме. Гарри не мог говорить, он ответил глубоким долгим поцелуем. Молодые ведьма и волшебник были поглощены друг другом, потерявшись в вихре страсти, когда они срывали друг с друга одежду и упали на пол.

Гарри одной рукой гладил шерсть на позвоночнике Гермионы, а другой целовал одно из ее шелковистых ушек и гладил живот. Гермиона уже мяукала, ее уши были прижаты. Она перекатилась на спину, и Гарри оказался сверху, его твердый член прижался к ее внутренним бедрам. Гермиона нуждалась в том, чтобы он был внутри нее. Она раздвинула ноги и обхватила ими ноги Гарри.

Гарри вошел в Гермиону одним толчком, и она обвила пушистым хвостом его спину, втягивая его в свои горячие глубины, задыхаясь и мяукая от экстаза. Половые губы Гермионы прижимались к члену Гарри, когда он быстро и жестко входил и выходил из теплого тела Гермионы.

Буря страсти, охватившая их обоих, была слишком сильной.

Гарри застонал и напрягся внутри киски Гермионы. Она громко вскрикнула, и они бурно кончили вместе. Магия и энергия вырвались из молодых любовников, разбив люстру, сбив лампы со столов и картины со стен. Но все, что успела почувствовать Гермиона, прежде чем потеряла сознание от приливной волны блаженства, это то, как Гарри извергает сперму глубоко внутри нее, и его бисеринки пота на ее коже, когда она крепко прижималась к нему..

<http://erolate.com/book/1503/46757>